

И.А.Голосенко, Н.П.Копанева

ПИСЬМА ПИТИРИМА СОРОКИНА

ГОЛОСЕНКО Игорь Анатольевич—доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН.
КОПАНЕВА Наталья Павловна — кандидат филологических наук, сотрудник Санкт-Петербургского научного центра РАН.

"Письма больше, чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это само прошедшее как оно было, задержанное и нетленное".

А.И.Герцен. "Былое и думы".

Историки науки знают, насколько ценным оказывается эпистолярное наследие ученых. Большинство писем — особого рода историко-феноменологические документы из-за их погруженности в повседневный мир. Такие письма часто служат некими видами автобиографий, несут отпечаток живого устного слова и, поскольку не подвергаются унифицирующей редакторской правке, сохраняют колоритную фразеологию, отражающую особенности стиля мышления. Являясь разновидностью духовных контактов, письма иногда помогают уточнить направление, стимуляцию и эволюцию научных интересов их авторов.

В отечественных архивах хранится переписка ведущих теоретиков "золотого века" (1850 — 1920) социологии: Л.Уорда, Г.Тарда, ЭДюркгейма, М.Вебера, Г.Зиммеля, М.Ковалевского, Е. Де Роберти, Б.Кистяковского, А.Лаппо-Данилевского и др. К сожалению, только крохи этого богатства введены в современный научный оборот [1]. Данная публикация — наш вклад в решение этой задачи.

Питирима Александровича Сорокина (1889 — 1968), крупнейшего социолога XX века, представлять в профессиональном журнале не надо. А вот о его корреспондентах следует рассказать подробнее.

Валентин Николаевич Сперанский (1877 — 1957), правовед и историк философии, профессор юридического факультета Московского и Петербургского университетов (с 1914 года), читал лекции в Психоневрологическом институте (1908 — 1917), где преподавал социологию молодой Сорокин. По свидетельству слушателей, Сперанский был блестящим преподавателем, специалисты высоко оценили его главную работу русского периода — "Общественная роль философии. Введение в историю политических учений" (СПб., 1911) и критические очерки о философии истории Ф.Ницше, К.Леонтьева и др. Сочувствуя позитивистам, Сперанский весьма ядовито отнесся к русской религиозной философии в лице Н.Бердяева и П.Флоренского. Сорокин слушал лекции Сперанского, учась в Санкт-Петербургском университете в 1910—1914 годах, а его будущая жена Елена Петровна, когда посещала Бестужевские курсы. Тогда это было достаточно формальное знакомство. Более близкие отношения со Сперанским сложились после революции.

Несмотря на разруху, бытовую неустроенность и голод, вызванные гражданской войной, интеллектуальная жизнь в бывшей столице не замерла. Посильное участие в ней приняли П.А.Сорокин и В.Н.Сперанский. В 1920 году последний организовал и

возглавил философский кружок при Петроградском университете, заседания которого происходили при большом стечении студентов и молодых преподавателей. Сам руководитель прочитал лекцию о философии Ф.Р.Ламенне, социального критика капитализма и создателя утопической доктрины "христианского социализма". Вскоре лекция вышла отдельной брошюрой [2]. А Сорокин сделал доклад о социальной философии Ф.М.Достоевского, оценив с ее помощью советскую действительность¹. Основные тезисы доклада были опубликованы [3].

Особенно тесно сблизилась супружеская пара Сорокиных с В.Н.Сперанским в 1921-1922 годах, когда они временно жили в Царском Селе (их петербургская квартира была "национализирована" в 1918 году). Сорокин, ставший к тому времени профессором университета, по совместительству читал курс социологии в Сельскохозяйственной академии, в одной из ботанических лабораторий которого работала его жена. Оба университетских профессора имели общих добрых знакомых: философов И.Лапшина и Э.Радлова, историков общественной мысли Р.Иванова-Разумника и А.Гизетти, дружили с критиком и искусствоведом Э.Голенбахом. Все они часто встречались, беседовали и гуляли по старинным паркам Царского Села. Сорокин вспоминает об этом времени в одном из публикуемых писем.

В эмиграции В.Н.Сперанский продолжил свои научные занятия, публиковал статьи и рецензии в газетах и журналах, выступал с лекциями. Особый интерес вызывали у него тема деспотизма и власти, а также творчество Л.Н.Толстого, которого Сперанский боготворил и называл "Львом Величайшим"².

Второй корреспондент Сорокина — граф Петрович Ковалевский (1865 — 1941) — после окончания Московского университета в 1889 году служил в Министерстве народного просвещения, в журнале которого с конца 90-х годов неоднократно печатался. Его исследования охватывали как прикладные, так и теоретические проблемы отечественной и зарубежной систем образования. Он делал обзоры международных педагогических конгрессов, интересовался Русской школой общественных наук в Париже. (Напомним, что эту школу называли первой моделью социологического факультета в Европе.) Е.П.Ковалевский принял активное участие в работе комиссии по народному образованию в III Государственной Думе, выступив с идеей демократической модернизации российской школы всех уровней [4].

Евграф Петрович был племянником знаменитого социолога М.М.Ковалевского и поддерживал с дядей (который был несправедливо уволен из Московского университета и вынужден был эмигрировать) самые добрые отношения, что нашло отражение в его воспоминаниях [5]. Е.П.Ковалевский близко сошелся с Питиримом Сорокиным, секретарем дяди, в дни предсмертной болезни Максима Максимовича.

Революция оказала серьезное влияние на судьбы этих людей. Все три корреспондента оказались в эмиграции: П.А.Сорокин — в США, Е.П.Ковалевский и В.Н.Сперанский — во Франции. Письма Сорокина после смерти адресатов попали в архив Общества охранения русских культурных ценностей, который находится в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

Общество, созданное в 1946 году в Париже под председательством и по инициативе Д.П.Рябушинского, ставило своей задачей сохранить архивы русских ученых, писателей, общественных деятелей, оказавшихся в эмиграции. Наученная горьким опытом скитаний и Второй мировой войны, когда документы и книги терялись

¹ Находясь в эмиграции, В.Н.Сперанский выпустил книгу "Творчество Достоевского и советская власть". Париж: Умка-Пресс, 1956.

² В архиве Общества охранения русских культурных ценностей (Амстердам) есть рукописи В.Н.Сперанского "Деспотизм и добровольное рабство", "Власть вождей", "Lion Tolstoy. Sa personnalite et sa philosophic sociale. Etudes critiques".

при переездах, гибли при пожарах, отечественная интеллигенция была рада открывшейся возможности. Однако у Общества не было своих помещений. Их поиск привел Д.П.Рябушинского и генерального секретаря Общества П.Е.Ковалевского (сына Е.П.Ковалевского) в Амстердам в Международный институт социальной истории.³ Так часть архивов Общества, или АССР, как называют его в институте по-французски — Association pour la Conservation des Valeurs Culturelles Russes — оказалась в Амстердаме. Отметим, что архив АССР, имеющий несомненное историческое и культурное значение, располагает материалами для изучения русской науки и просвещения за рубежом, истории русской православной церкви, русской армии. Переписка, хранящаяся в архиве, содержит автографы многих известных писателей, ученых, среди которых М.М. и Е.П.Ковалевские, В.Н.Сперанский, А.Н.Анцыферов, М.А.Алданов, Р.Б.Гуль, Б.К.Зайцев, В.В.Зеньковский, А.И.Куприн, Д.С.Мережковский. И среди этого богатства — четыре публикуемых ниже письма Пителима Александровича Сорокина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапов В.В. Архив Б.А.Кистяковского // Вопросы социологии. 1991 N1; Голосенко И.А. П.Сорокин: документы и материалы // Рубеж. 1992. N4.
2. Сперанский В.Л. Ламенне как политический мыслитель. Пророк всемирной революции. Пг.: Тов-во "Петроград", 1921.
3. Сорокин П.А. Достоевский как социолог // Летопись Дома Литераторов. 1921 N1; его же. Заветы Достоевского // Артельное дело. 1921 NN 17-20.
4. Ковалевский Е.П. Народное образование в Соединенных штатах Северной Америки. СПб.:тип.Павленкова,1895; его же. Народное образование и церковные достояния в III Государственной Думе (речи, доклады, статьи). СПб.: тип.Войкова, 1912. Ч.1-III и др.
5. Ковалевский М.М.. Сб.статей. Пг, 1917. С.5-47.

П.А.Сорокин — В.Н.Сперанскому ^[1]

18 февраля 1929 г.

Дорогой Валентин Николаевич,

только что получил Вашу книгу и спешу сердечно поблагодарить Вас за память обо мне и за Вашу любезную присылку Вашего труда^[2]. В ближайшее время я намерен прочесть ее внимательно и заранее предвкушаю и пользу и удовольствие от этого чтения. Целое столетие как будто уже прошло с того времени, как мы виделись с Вами в последний раз в Царском, с его пайками, кониной и прекрасными тенями великолепной роскоши старого режима...

Как Вы живете? В газетах я читаю время от времени о Ваших лекциях, но это, конечно, не говорит много. Был бы чрезвычайно рад получить от Вас весточку о Вашем житье-бытье и работе.

³ Internationaal instituut voorsociale Geschiedenis (создан в 1935 году) владеет большим числом русских архивов XIX — начала XX веков. Мы благодарим сотрудников Института и наших нидерландских коллег Лео ван Россума, Джозьена Дриссена, Хемью ван Вейна за помощь в работе.

О себе и жене скажу, что, хотя до сих пор мы и не перешли в американское подданство, но вошли в американскую жизнь корнями и живем не эмигрантской, а, так сказать, нормальной американской жизнью (что не означает, что мы перестали быть русскими! Наоборот). Оба профессорствуем: я в этом, а она в небольшом Hamline University в этом же городе ¹³ (около 800 000 душ). Работаем оба много. Она печатает свои исследования в американских ботанических журналах, я извожу бумагу на разных языках в виде книг, обычно выпускаемых по-английски, а потом чудно переводимых на другие языки, и в виде статей в социологических журналах — американских, немецких, французских и даже японских. За пять лет бытия здесь я выпустил четыре больших тома¹⁴, пятый — в печати¹⁵, а трехтомная работа, порученная мне теперь Министерством земледелия Америки, в процессе писания¹⁶. Итог этих "писаний" тот, что я заработал "репутацию" и числюсь среди "великих королей" социологии. Словом, научная и преподавательская работа идет успешно. Материально, в смысле жалования (но не наследных капиталов), я сейчас обставлен лучше, чем 90% американских профессоров (здесь, как Вы знаете, университеты платят "кому надо по делам": чем более университет дорожит профессором — тем больше он платит: иначе профессор уйдет в другой университет). Сижу пока здесь, так как и люди, и обстановка Minnesotbi нравится. Отклонил много предложений. Но сейчас начинают сманивать университеты вроде Harvarda. Если предложат очень заманчивые условия (в конце марта еду туда для ряда лекций среди graduate classes и переговоров), может, и перекочую¹⁷.

Здоровье и прочее пока что в порядке. Сердечный привет от нас обоих Вам и Вашей супруге.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш П.Сорокин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УУСУ АССР. 22. W. Speransky.

² Вероятно, книга "Четверть века назад. Памяти Вл.Соловьева". Париж, 1926.

³ Гамлинский университет Святого Павла. Елена Петровна была там цитологом по научным занятиям.

⁴ Речь идет о следующих работах: Листки из русского дневника. 1924; Социология революции. 1925; Социальная мобильность. 1927; Современные социологические теории. 1928.

⁵ Принципы сельско-городской социологии. 1929. В соавторстве с К.Циммерманом.

⁶ П.А.Сорокин вместе с К.Циммерманом и Ч.Гэлпиным готовил к печати "Систематический указатель книг по сельской социологии". Т. 1.1930; Т.2.1931;Т.3. 1932.

⁷ Лекции П.А.Сорокина произвели самое благоприятное впечатление на профессоров Гарварда, и ему было предложено организовать и возглавить кафедру социологии. В свою очередь, он порекомендовал открыть факультет социологии. Ученый Совет принял предложение, и Сорокин с 1930 года стал его деканом. 12 лет он исполнял эти обязанности, воспитав большую группу превосходных специалистов.

П.А. Сорокин — Е.П Ковалевскому¹¹

8 марта 1929 г.
Дорогой Евграф Петрович,

Спасибо за Ваше милое письмо. Что касается Биккерманского сборника с Вашей прекрасной статьей (и другие статьи очень хороши) я уже имел и распространил 8 экземпляров этой книги среди видных американцев. Больше того: Биккерман написал мне, что может выслать бесплатно до 600 экз., и просит указать организации, которые взяли бы на себя наиболее целесообразное распространение книги среди американских влиятельных лиц, газет, организаций и т.д. Я дал ему адреса, и, когда книги будут высланы, они будут весьма целесообразно распространены и, конечно, будут сочувственные отзывы в печати и т.д.

Очень рад, что Вы и Ваша семья здоровы. С большой радостью слышал и читал о научных успехах младших Ковалевских. "Хорошая порода и кровь" дают себя знать^[2].

Я и жена живем all right. Она подвизается на поприще ботанических исследований и профессорствует в Hamline University, я — в социологии. Эти годы пришлось упорно работать, но работа дала свои плоды, и потому она не в тягость. На английском "Сельская социология" выйдет в течение ближайших трех месяцев. Я буду рад прислать Вам экземпляр книги. Трехтомная "Сельская социология" продвигается, и в течение ближайших 18-ти месяцев я надеюсь закончить ее. Кстати, не могли бы Вы справиться при случае — получило ли "Возрождение"^[3] мои книги: "Social Mobility", "Contempor. Social Theories" и "D.Sociologic and Revolution" (перевод с английского). Около 6 мес. назад я послал эти книги "Возрождению", но не только отзыва, но даже упоминания в списке полученных книг редакцией не было. Был бы очень признателен Вам за эту справку. Через неделю буду в Harvard University читать специальный курс для Harvard graduate students и пару докладов для профессоров по специальному приглашению, что считается здесь большой честью.

Передайте мой сердечный привет Вашей супруге^[4] и всей семье.

Будьте здоровы и благополучны.

С искренним уважением П.Сорокин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ YYSY. ACCR. 93. Kovaievsky.

² Речь идет о внучатых племянниках М.М.Ковалевского, детях Евграфа Петровича. Петр — историк, общественный и церковный деятель, Максим — математик и церковный композитор, Евграф (епископ Иоанн) — богослов и церковный деятель.

³ "Возрождение" — русская газета выходила в Париже с 1925 года по 1940 год.

На полях письма П.Сорокина запись: "Книг мы не получали, но отзыв о них самого Сорокина был у нас напечатан. Ю С." Ю.С. — это Ю.Семенов, который с 1926 по 1940 год был редактором газеты (до него этот пост занимал П.Б.Струве), которому Е.П.Ковалевский показал письмо П.Сорокина.

⁴ Инна Владимировна Ковалевская была учительницей в русских школах и гимназиях во Франции.

П.А.Сорокин — В.Н.Сперанскому^[1]

15 января 1946.

Дорогой Валентин Николаевич,

Рад был узнать, что Вы живы, благополучны и работаете. По нашим временам это уже большой успех.

Я не считаю себя компетентным в области экономики и не думаю, что мое мнение может иметь значение, но с интересом познакомлюсь с работой Кефели^[2], если она может быть (в копии) переслана сюда. Проф.Ваав^[3] потерял сына на войне, он жив, хотя я его не видел несколько месяцев.

Мы здесь, конечно, не испытали никаких серьезных материальных лишений за эти годы. Психологически, однако, трагедия человечества подавила меня и многих других, в том числе таких, как М.И.Ростовцев^[4]. Хотя я предвидел и в своих работах предсказывал трагедию, и хотя история разворачивается вполне по программе, развитой особенно в моей "Динамике"^[5], все же она депрессировала и подавляет настроение, тем более, что будущие перспективы не кажутся мне розовыми: трагедия продолжается и далека еще от последнего акта.

Частью чтобы отвлечь себя от этих настроений, частью пока живешь — надо жить и работать, как будто все обстоит благополучно, я, помимо университетской работы, марал, как обычно, бумагу и выпустил за эти годы (помимо статей) ряд книг: 2-й том "Динамики", "Crisis of our Age"^[6], "Man and Society in Calamity"^[7], "Sociocultural Cousolity Space Time"^[8], "Russia and United States"^[9].

И теперь стараюсь кончить к лету двухтомную "Систему общей социологии"^[10]. "Crisis of our Age" имел и продолжает иметь здесь очень большой успех (уже в 10-м издании); вышел в португальском переводе и переводится на три других языка^[11]. "Систему социологии" будут с рукописи переводить на два языка. "Россия и Америка" тоже вышла по-португальски и т.д. Словом, жаловаться не могу на отсутствие отзвука и успеха. И все же все это кажется ненужным и бесполезным в виду трагедии.

Будьте здоровы и благополучны.

Искренне Ваш П.Сорокин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УУСУ. АССР. 22. W.Speransky.

² Установить не удалось.

³ Установить не удалось.

⁴ Ростовцев Михаил Иванович (1870— 1952) — известный историк античности. До революции был профессором Санкт-Петербургского университета, где Сорокин слушал его лекции. В США преподавал в ряде университетов, в том числе в Гарварде одновременно с Сорокиным. Их семьи связывала долгая дружба.

⁵ Имеется в виду фундаментальная четырехтомная работа "Социальная и культурная динамика". ТТ. 1,2,3. 1937; Т.4.1941.

⁶ Кризис нашего времени. 1941.

⁷ Человек и общество в опасности. 1942.

⁸ Социокультурная причинность, пространство и время. 1943

⁹ Россия и Соединенные Штаты. 1944.

¹⁰ Речь идет о работе, которая вышла в свет в 1947 году и при публикации получила новое название: "Общество, культура и личность".

¹¹ К настоящему времени эта книга переведена на девять языков.

П.А. Сорокин — В.Н.Сперанскому^[1]

6 апреля 1954.

Дорогой Валентин Николаевич,

Очень рад был узнать из Вашего письма, что Вы живы, благополучны и продолжаете Вашу творческую деятельность. Поистине провидение наградило Вас исключительным здоровьем, долгой жизнью и неистощимой энергией. Желаю Вам продолжения этих даров на многие годы! Если, паче чаяния, я приеду на Международный социологический конгресс в будущем сентябре во Францию (организационный комитет усиленно настаивает на моем личном участии в нем), может быть, повидаемся и обменяемся результатами "ума холодных размышлений и сердца горестных замет" [так в тексте] за эти годы? (Хотя по своей привычке и лени, я, вероятно, не поеду на конгресс¹²⁾)

Теперь о Цатуровской коллекции. Если бы я имел возможность содействовать ее продаже в Америке, я с удовольствием бы сделал это без всяких комиссионных вознаграждений, но беда в том, что я не имею ни таланта, ни связей для такой деятельности. Я поговорил о продаже с нашим Harvard Russian Research Center и с проф. К. Conant (он большой специалист по истории древней церковной русской архитектуры). Они тоже не знают, кто мог заинтересоваться такой коллекцией. По-видимому, Цатурова должна привлечь специальные агентства и лиц, которые профессионально занимаются покупкой и продажей ценных коллекций. Я пишу о своей беспомощности потому, чтобы не задерживать использования таких лиц и агентств. Если, паче чаяния, откроются для меня возможности содействия, я, конечно, немедленно сообщу Вам и сделаю, что смогу. Однако шансы таких возможностей ничтожны.

Я и моя семья пока что благополучны. Старший сын — физик — кончает работу на докторскую степень¹³⁾. Второй сын — медик¹⁴⁾, но специализируется в области научных исследований, а не в области практиканта-доктора. Жена возобновила свои ботанические исследования¹⁵⁾.

Я немножко продолжаю учить (Harvard дает мне привилегию полной свободы читать или не читать лекции, и, если читать, то столько лекций, сколько я желаю), но занят, главным образом, руководством этого Research Center¹⁶⁾ и бумагомаранием. На прошлой неделе вышли два новых больших тома моих бумагомараний: их переводы на главные европейские и азиатские языки (кроме русского!) продолжают crescendo¹⁷⁾. Пока что три перевода моих томов уже опубликованы. Литература о моих "доморощенных" теориях тоже растет быстро. Помимо моих статей, за последние годы начали выходить монографии, популярные (введения) книги, докторские диссертации и т.д. об моих измышлениях. Мир, по-видимому, изрядно обеднел, если он нуждается и находит что-то ценное в моих бумагомараниях и измышлениях.

Здоровье пока что приличное для моих лет (мне ведь стукнуло 65). В качестве физического упражнения я сделался садоводом и своими трудами вырастил сад азалий, рододендронов, сирени, роз, который тысячи любителей посещают каждую весну и который фотографируется журналами садоводства. Никак не ожидал, что сделаюсь известным садоводом¹⁸⁾.

Получаю часто приглашения от европейских, южноамериканских и азиатских (Индия) университетов читать курсы лекций; даже от правительств — приехать в качестве почетного советника. Но пока что все предложения отклоняю.

Предыдущее дало Вам представление о моей жизни и работе. Желаю Вам всего наилучшего.

Искренне Ваш П. Сорокин.

P.S. Простите за мой испорченный русский язык.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УУСУ. АССР. 22. W. Speransky.

² Сорокин впервые посетил послевоенную Европу только в 1958 году, когда был приглашен на XVIII Международный социологический конгресс, состоявшийся в Нюрнберге.

³ Речь идет о Петре Пителимовиче Сорокине (род. в 1931), который успешно занимался лазерами и опубликовал серьезные работы на эту тему.

⁴ Младший сын — Сергей Пителимович Сорокин (род. в 1935).

⁵ С рождением детей Елена Петровна временно прервала свою научную деятельность и посвятила себя их воспитанию. После того, как сыновья получили университетские дипломы в Гарварде, она вернулась к научной деятельности.

⁶ Речь идет о Гарвардском исследовательском центре творческого альтруизма (1949 — 1959), который Сорокин бессменно возглавлял.

⁷ Сорокин всю жизнь считал себя воспитанником русской науки, всячески пропагандировал достижения дореволюционной отечественной социологии на Западе. Поэтому он болезненно реагировал на то, что на Родине его работы игнорировали. "Рубикон" был преодолен в 1989 году — столетнюю годовщину со дня рождения Сорокина, когда появились переводы некоторых его статей, фрагменты книг. Назовем здесь тщательно подобранные Ю.А.Согомоновым работы в кн.: П.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

⁸ Сорокин был выходцем из деревни, с детства знал и любил работу на земле. Участок вокруг своего дома в Винчестере он превратил в цветущий сад и неожиданно для себя получил золотую медаль Массачусетского общества садоводов.